

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ ИДИОМ

П. С. Дронов

Институт языкознания Российской академии наук

PHONETIC VARIATION OF IDIOMS

P. S. Dronov

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

Аннотация: данная статья посвящена такому комплексному явлению, как фонетическая вариантность идиом. Вариантность как таковая проявляется в существовании идиом, которые настолько близки в плане выражения и плане содержания, что при определенных условиях могут считаться разновидностями одной и той же единицы. Фонетическая вариантность – это системно-языковое изменение фонетического облика компонентов идиомы. Фонетические варианты делятся на произносительные и акцентологические. В первом случае изменяется фонетический облик компонентов, во втором – только постановка ударения. Акцентологические варианты являются результатом изменения исходного ударения и имеют различную природу: в одних случаях вариантность ударения обусловлена историческим развитием, в других – стилистической дифференциацией, разграничением литературного языка и диалектов, в третьих – ритмом и рифмой. В произносительных вариантах идиомы компоненты могут оставаться прежними или заменяться на созвучные. Обычно омонимия (омофония) в фонетических вариантах не встречается, однако благодаря ритму и рифме могут сохраняться омографы, ср. гол как сокол 'находящийся в состоянии крайней бедности', в которой сокол, как правило, интерпретируется не как вариант ударения слова сокол, а как омоним. Фонетическая вариантность может совмещаться с лексической и морфологической, причем лексико-фонетические произносительные варианты идиом часто являются стилистически маркированными и возникают в результате ослышки или эвфемизации. Именно эти варианты традиционно рассматривались как собственно фонетические, хотя, очевидно, фонетическая вариантность ими не ограничивается. В рамках фонетической вариантности представлены варианты диахронические, стилистические (литературный язык vs. диалект, просторечие), дискурсивные (ср. изменение акцентуации в поэзии). Фонетические акцентологические варианты обусловлены упорядоченностью и симметрией, которая встречается как у пословиц, так и идиом.

Ключевые слова: фразеология, вариантность идиом, фонетические варианты, акцентологические варианты, произносительные варианты.

Abstract: the paper deals with the complex phenomenon known as phonetic variation of idioms. Idiom variation is manifested in the fact that there exist figurative units so close from the standpoint of constituents, structure, and figurative meaning that they (under certain circumstances) may be regarded as variants of one unit. The term 'phonetic variation' denotes alteration of the phonetic aspects of idiom constituents. Phonetic variants are subdivided into enunciative and accentual ones. The former involve changes in enunciation of constituents, while the latter only alter their word stress. Enunciative variants may contain the same constituents or substitute them with the ones that sound similarly. Phonetic variants may undergo lexical and morphemic variation, as well. Phonetic variants do not involve homophony, although rhythm and rhyme within idioms may preserve homographs, cf. the Russian idiom гол как сокол 'living in abject poverty', where the nominal constituent сокол (with the stress on the ultimate syllable) is most likely to be a homograph of сокол 'hawk, falcon' rather than a variant of it; as a homograph, it means 'battering ram', i.e. the entire idiom literally means 'as bare as a battering ram'. Lexico-phonetic variants resulting from mishearing (cf. the term 'eggcorns') or euphemisms are often marked stylistically. Traditionally, it is the lexico-phonetic variants that have been regarded as the 'true' phonetic variants but

it is obvious that phonetic variation is not limited by them. Phonetic variation includes diachronic and synchronic variants (with the juxtaposition of standard language, substandard, and dialects), as well as discursive ones (cf. altered accentuation in poetry). Accentological variants are based on symmetry and order found both in proverbs and idioms.

Key words: *phraseology, idiom variation, phonetic variants, accentological variants, enunciative variants.*

Введение

Вариантность фразеологических единиц – это комплексное явление, проявляющееся в существовании фразеологизмов, которые близки в плане выражения и плане содержания и при определенных условиях могут считаться разновидностями одной и той же единицы. Это явление исследуется в течение долгого времени, начиная с работ [1; 2]. По поводу истории вопроса, основных точек зрения и понятий, связанных с вариантностью, см. нашу работу [3].

Проблема фонетической вариантности фразеологизмов и, в частности, идиом, описывалась, например, в [4–6]. Фонетический материал брался как обоснование для диахронических и историко-этимологических исследований; на нем изучалась связь с иными славянскими языками, стилистические аспекты (в частности, проблемы «нормализации», т. е. стилистического выравнивания фразеологизмов). Согласно В. П. Жукову, фонетические варианты «возникают вследствие замены одного компонента другим на фонетической, звуковой основе: *посыпать голову/главу пеплом, между/меж двух огней, одним/единым махом*» [4, с. 166]. Р. Н. Попов констатирует диахронические изменения, которые проявляются в наличии у многих фразеологизмов с архаичными компонентами осовремененных форм типа *прильне/прилип язык к гортани, златой/золотой телец* [6, с. 16, 25]. В отношении стилистического выравнивания фразеологизмов Р. Н. Попов отмечает: «Нормализующему воздействию подвергаются прежде всего компоненты фразеологизмов, которые не выпадают из системных отношений на лексическом уровне языка (разрядка оригинала. – П. Д.) и сохраняют свою связь и соотнесенность с родственными словами, имеющими нормативное фонетическое и морфологическое оформление. Так, например, под влиянием существительных и прилагательных свободного словоупотребления: *золото, серебро, город, голос, ночь, золотой, молодой* – происходит «выравнивание» архаичных компонентов в структуре фразеологических единиц: *златой (золотой) телец, от младых (молодых) ногтей, продать за тридцать сребреников (серебренников), по градам (по городам) и весям, словно тать в ноци (в ночи), глас (голос) вопиющего в пустыне*» [6, с. 16–17].

Сформулируем основные принципы описания фонетической вариантности, дадим определение фонетической вариантности и охарактеризуем разные

типы данной вариантности. Фонетическая вариантность – это **системно-языковое изменение фонетического облика компонентов идиомы**. Фонетические варианты (трансформации и модификации) делятся на **произносительные** и **акцентологические**. В первом случае изменяется фонетический облик компонентов, во втором – только постановка ударения. В произносительных вариантах идиомы компоненты могут оставаться прежними или заменяться на созвучные. По этому критерию произносительные варианты делятся на произносительные фонетические (например, сибирское диалектное *свята/святая душа на костылях* ‘слабый, болезненно хилый человек; высокий худой человек’ [7, с. 42–43]) и произносительные лексико-фонетические. В последнем случае (ввиду замены одних компонентов на другие, пусть и похожие) языковые изменения затрагивают не только фонетический уровень языка, но и лексический. Примеры, приводимые В. П. Жуковым и Р. Н. Поповым, относятся именно к лексико-фонетическим, поскольку представленные архаизмы представляют собой давно освоенные старославянские заимствования.

Рассмотрим фонетическую вариантность подробнее.

Акцентологические варианты идиом

Акцентологические варианты¹ являются результатом изменения исходного ударения и имеют различную природу: в одних случаях вариантность ударения обусловлена историческим развитием, в других – стилистической дифференциацией, разграничением литературного языка и диалектов, в третьих – ритмом и рифмой.

Особенности ударения идиом фиксируются в толковых словарях (например, [9; 10]), в некоторых фразеологических словарях, таких как [7; 11; 12]. Ударения указываются в лемме; в [11] есть факультативная лексическая зона, которая «появляется только у тех идиом, которые обнаруживают нетривиальные особенности произношения» [11, с. 17] (например, *на ухо* [на́ухъ], *по боку* [побóкку])². Фиксируются важнейшие и запоминающиеся особенности идиомы.

¹ Материалы данного параграфа частично опубликованы в нашей статье [8].

² Авторы словаря [11] рассматривают побокю не как наречие, а как идиому, и записывают его раздельно [11, с. 65].

Необходимо учитывать ударение фонетического слова. Ударение во фразеологизмах, содержащих предложную группу, нередко падает на предлог, т. е. именной компонент превращается в клитику: *ходить/бегать на сторону* 'изменять в супружестве', *как снег на голову* 'неожиданно', *нечист на руку* 'склонен к мошенничеству'. Сдвиг ударения меняет значение и сигнализирует о том, что перед нами не идиома, а свободное словосочетание. Впрочем, в поэзии могут встречаться примеры, обусловленные стихотворным размером: *Он бить не бьет, / на сторону не ходит // Конечно, пьет, / а кто сейчас не пьет?* (Е. А. Евтушенко).

В диалектном материале обнаруживаются варианты ударения, например, *не простой на руку* 'нечестный, вороватый человек' (Красноярский край) [7, с. 108]. Подобную вариантность можно увидеть и у сложных наречий, образованных от словосочетаний, ср. *навёрх* vs. *наверх*.

Не всегда возможно сказать, какие из этих вариантов первичны, однако можно предположить, что кодифицированные и более архаичные формы являются более ранними. Так, в акцентологическом подкорпусе Национального корпуса русского языка (далее по тексту – НКРЯ) [13] можно встретить два примера из онлайн-поэзии первых полутора десятилетий XXI в., в которых вышеупомянутая единица *побоку / по боку* употреблена с ненормативным и явно поздним (начала XXI в.) ударением.

Варианты ударения в русском языке могут быть стилистически маркированы, ср. *по злобе* vs. *по злобё* (просторечное, согласно «Русскому орфографическому словарю» – см. [14]). Ср. также идиому *ни за что* <*ни про что*>, которая в словаре А. И. Федорова получает толкование: «1. Совершенно напрасно, абсолютно зря. <...> 2. Без всякой причины (делать что-либо, поступать как-либо)» [15, с. 750]. В идиоме варьируется ударение компонентов: *ни за что ни про что* vs. *ни за что́ ни про что́*. Ср.:

(1) **а.** [Худой волк (Владимир Басов, муж, 54, 1923)] Зоопáрк/ это зоопáрк. Спí дeнь и нóчь. Вeчнýй сóн. И при éтом *ни за что ни про что* подно́сят едú. Тóлько за тó/ что éти дeти любóются твоeй персóной и едýт эскимó. [Леонид Нечаев, Инна Веткина. Про Красную Шапочку, к/ф (1977); НКРЯ]. **б.** [Боб Тидбол (Александр Шворин, муж, 32, 1931)] Слýшал я о тебе что́-то нелáдно/ бúдто ты *ни за что́ ни про что́* убил дво́их/ да я не повeрил! [Леонид Гайдай. Деловые люди, к/ф (1963); НКРЯ].

Ударение *ни за что ни про что* характеризуется более высокой экспрессивностью. В примерах из XIX в. встречаются оба акцентологических варианта, и их употребление, как правило, обусловлено стихотворным размером: *Сгибнет ни за что ни про что детина* (Н. А. Некрасов) vs. *Ни за что́ ни про что́ малых пасынков бьет* (И. С. Никитин).

Акцентологические трансформации возможны при варьировании ударения у компонентов, ср.: *кривой* (кривая) *ка́мбалá* 'одноглазый человек' (сибирское), *косая ка́мбалá* 'косоглазый человек' (архангельское), *кривая ера́хта* 'одноглазый, слепой на один глаз человек' (тобольское; «*ера́хта* – 1. Черт. 2. Беспокорный, вспыльчивый человек. 3. Злобный, криводушный человек» [7, с. 45]). *Камбала* в литературном языке имеет ударение на первый слог, однако в словарях (например, в [10]) фиксируется ударение и на последний, часто с пометой **разг[оворное]**.

В то же время возможны разночтения, когда в составе фразеологизма компонент приобретает иное ударение, чем в составе свободных словосочетаний, ср. звукоподражание *кукареку́* vs. идиому *ни «бе», ни «ме», ни «кукареку́»* 'о никуда не годном, никчемном человеке' (воронежское) [7, с. 146]. Здесь изменение ударения обусловлено ритмом идиомы (ямбом).

Важность ритма и рифмы можно проиллюстрировать с помощью идиомы *всем сестрам по серьгам*. Один из ее именных компонентов употребляется в нестандартном ударении: «*сестра́*, -ы́, -у́; *мн.* сéстры, сестéр, сéстрам; но: *всем сестра́м по серьга́м* (поговорка)» [16, с. 466]. При этом в акцентологическом подкорпусе НКРЯ встречаются примеры употребления с иным ударением компонентов:

(2) **а.** [Ефимов Виктор Алексеевич, муж, 68, 1948, профессор] То́ есть ни когдá «*всeм сéстрам по се́рьгам*»/ а действитeльно/ разрабóтаны эффeктивнe ээ контрáкты/ когдá людeи/ рабóтающие/ хорошó очeнь получáют сeгóдня. [Дебаты участников предварительного голосования по определению кандидатов в депутаты в Государственную думу в Санкт-Петербурге (02.04.2016); НКРЯ]. **б.** На пáперти подáчка чудакú – // *Сестра́м по се́рьгам*, дeвкам пó чулкú, // Раздáвшим всe. [cholala. Я вас люблю, идущие дожди (2010); НКРЯ].

Ударение именных компонентов сдвигается к корню. Это является нормой для компонента *сестрам*, однако в случае с компонентом *серьгам* это может рассматриваться как аномалия (впрочем, в [10] *серьгам* дается как равноправный вариант *серьга́м*). Ср. также употребление *всякое лыко в строку*:

(3) **а.** [Мина Михаил Валентинович (муж, биолог-ихтиолог)] Ну́/ понимáете/ дeло в тóм – éто вот я́ с éтим столкнúлся/ áа тáм... áа éто ужe пóзже горáздо/ но всe равно́ *лыко в стрóку* – вот тóт же Лeбeдев и Ксeния Сáнна Саввайтóва/ онeи в девяно́сто восьмóм годú... [М. В. Мина, Г. А. Клевезаль, Н. А. Формозов. Беседа Н. А. Формозова с М. В. Миной и Г. А. Клевезаль (2012); НКРЯ]. **б.** [Минилбаева Елена Ивановна (жен, заместитель председателя землячества «Марий Эл».)] И пóэтому тóт нáм важнýи любeы́/ вообщe любeы́ лыко в стрóку/ любeы́ формáты/ котóрые позволáют привлeчь молодeжь/ котóрая позво-

лѣет передáть язѣк/ передáть культу́ру/ воспроизвести её в но́вом формáте/ необы́чном/ привѣтствуется всё/ и это принима́ет/ и одобря́ет уже ста́ршее и поколе́ние. [Мари и удмурты в гостях у «Вечерней Москвы». Рубрика «Народы Москвы» на телеканале «Вечерняя Москва» (2017); НКРЯ].

Нормативным является ударение на первом слоге именного компонента *строку*, ср.: «строка́ в строку́, но: не всякое лы́ко в стрóку (поговорка)» [16, с. 495]. Подобные варианты, по-видимому, обусловлены тем, что говорящие «корректируют» произношение компонентов идиомы в соответствии со своими акцентологическими представлениями.

Обычно омонимия (омофония) в фонетических вариантах не встречается, однако благодаря ритму и рифме могут сохраняться омографы, ср. *гол как сокол* ‘находящийся в состоянии крайней бедности’, в которой *сокол*, как правило, интерпретируется не как вариант ударения слова *со́кол*, а как омоним, ср.: «Совершенно инертными к давлению системы языка на его различных уровнях: фонетическом, лексическом и морфологическом – остаются те компоненты фразеологизмов, которые выпадают из системных отношений. Таковы, например, существительные: *сокол* – “старинное стенобитное орудие”, *турусы* – “башни для осады крепостей”, которые полностью вышли из употребления и современному русскому языку известны лишь в составе устойчивых словосочетаний. Поскольку эти слова окончательно выпали из лексической системы языка, постольку они не могут быть подвержены какому-либо воздействию ее и в структуре фразеологизмов: *гол как сокол, подпускать турусы на колесах*» [6, с. 17].

Произносительные варианты идиом

Для **произносительных вариантов** характерно изменение фонетического облика компонентов. Произносительные варианты делятся на произносительные **фонетические** (например, сибирское диалектное *свята/святая душа на костылях* ‘слабый, болезненно хилый человек; высокий худой человек’ [7, с. 42–43]) и произносительные **лексико-фонетические**. В последнем случае (ввиду замены одних компонентов на другие, пусть и похожие) языковые изменения затрагивают не только фонетический уровень языка, но и лексический. Заметим, что примеры, приводимые В. П. Жуковым и Р. Н. Поповым (*посыпать голову/главу пеплом, между/меж двух огней, одним/единым махом, как тать в ночи/ночи*), относятся именно к лексико-фонетическим, поскольку данные архаизмы представляют собой давно освоенные старославянские заимствования.

Произносительные варианты гетерогенны: изменение формы компонентов может быть, как и в случае с акцентологическими, обусловлено историческим

развитием, в других – стилистической дифференциацией, разграничением литературного языка и диалектов. Кроме того, возможны лексико-фонетические замены по созвучию, в результате ослышки и переосмысления.

Подобно акцентологическим (*по зло́бе vs. по зло-бе́*), произносительные варианты могут пересекать границу между литературной нормой, просторечием и диалектами, ср. *короче, Склихосовский!*, цитату из фильма «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика»³. Замена [ф] на [х] в фамилии *Склифосовский* представляет собой имитацию диалектного произношения, призванную вызвать комический эффект, и с точки литературной нормы подобный фонетический вариант изначально является модификацией.

Произносительные варианты могут сочетаться с морфологическими и словообразовательными – ср. именные компоненты *дѣру vs. дирка́* в *давать дѣру vs. задавать дирка́* (пермский, прикамский, псковский диалектный вариант) [18, с. 191]. В художественной литературе вариант *давать дирка* встречается только у А. Н. Толстого, причем с опущением глагольного компонента:

(4) И мы – со страха и отвращения – головой под подушку, другие из нас – *дерка за границу*, а кто позлее – за оружие схватился. [А. Н. Толстой. Хождение по мукам. Книга вторая. Восемнадцатый год (1928); НКРЯ].

На этом примере мы также можем увидеть явление, близкое к фонетической вариантности – вариантность орфографическую: если в словаре В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной запись компонента *дирка* объясняется фонетическим принципом орфографии, то А. Н. Толстой следует этимологическому принципу (*дѣру vs. дерка*); ср. также различное написание *цы vs. ци* при одинаковом произношении у идиомы *бегать на цирлах/цырлах* [18, с. 727–728].

Произносительные лексико-фонетические варианты бывают стилистически маркированы (*посыпать главу/голову пеплом*), а в некоторых случаях возникают благодаря эвфемизации, ср. рус. *едрёна/едрёный/ядрёна/ядрён корень*. Здесь табуированные компоненты заменены на близкие по звучанию.

Помимо этого, лексико-фонетические варианты возникают также в результате ослышки; подобные

³ Ср.: *Короче, Склифосовский!* ‘1. Не отвлекайся, говори кратко и по существу. 2. Прекрати говорить что-л.’ [17, с. 317], представляющей собой цитату из фильма «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика». М. Л. Ковшова дает следующий комментарий: «В отличие от данной реплики, в идиоме фонетическая форма имени не искажена» [Там же, с. 318]. С этим можно согласиться лишь отчасти: хотя в подкорпусах [НКРЯ] нет примеров употребления формы *Склихосовский* (за исключением одного вхождения в подкорпусе социальных сетей), поисковые системы выявляют до трех тысяч примеров, в том числе в написании *Склихасовский*.

трансформации и модификации получили название *eggcorns*. Этот термин, предложенный М. Либерманом [19] и вошедший в словари (например, [20]), сам является примером ошибочной фонетической записи англ. *acorn* ‘желудь’. Примерами таких трансформатов являются англ. *nip it in the butt* (букв. «подрезать это в торце», от *nip sth in the bud* ‘ликвидировать проблему в самом начале’, букв. «подрезать что-л. в завязи»; ср. рус. *пресечь в корне*), *doggy-dog world* (от *dog-eat-dog world* ‘отношения и нравы, в которых преобладают вражда и крайний эгоизм’, букв. «мир [в котором] собака-ест-собаку»; ср. лат. *Homo homini lupus est*).

Произносительные лексико-фонетические варианты могут быть стилистически маркированы (*голова vs. глава, между vs. меж* в примерах, приведенных выше), причем эта маркированность может возникать в результате эвфемизации, например, рус. *жеванный крот, едрёна/едрёный/ядрёна/ядрён корень*, англ. *Great guns, Great Scott* (от *Great God!* ‘Великий Боже!’), образованные в результате табуирования бранной и религиозной лексики. Ослышка может сочетаться с переосмыслением внутренней формы, ср. *попасть... как кур во щи / как кур в ощиц* ‘в непредвиденную беду, в неожиданную неприятность’ (как правило, в словарях дается первая форма, однако, судя по данным НКРЯ, оба варианта фиксируются почти одновременно, со 2-й половины XIX в.).

Выводы

Как можно видеть, фонетическая вариантность идиом – многообразное и разнородное явление, в котором представлены варианты диахронические, стилистические (литературный язык vs. диалект, просторечие), дискурсивные (ср. изменение акцентуации в поэзии). Фонетические акцентологические варианты обусловлены упорядоченностью и симметрией, которая встречается как у пословиц, так и идиом.

Вариантность на фонетическом уровне языка пересекается с вариантностью на лексическом уровне; на их стыке появляются варианты, обусловленные созвучием компонентов, переосмыслением их внутренней формы, ослышкой. Именно эти варианты традиционно рассматривались как фонетические *regse*, однако, как было показано выше, фонетическая вариантность ими не ограничивается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диброва Е. И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1979. 192 с.
2. Телия В. Н. Вариантность идиом и принципы идентификации вариантов // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц: материалы Межвуз. симпозиума (1968). Тула: ТГПИ им. Л. Н. Толстого, 1972. С. 30–69.
3. Дронов П. С. Варьирование, трансформация, модификация идиом: уточнение понятий // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2021. № 4. С. 200–209.
4. Жуков В. П. Русская фразеология: учеб. пособие для филол. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1986. 312 с.
5. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Современная русская фразеология (семантика – структура – текст): монография. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. 455 с.
6. Попов Р. Н. О взаимодействии в языке лексической и фразеологической систем (образование слов на базе фразем) // Проблемы образования фразеологических единиц: республиканский сб. Тула: Тулгоспединститут им. Л. Н. Толстого, 1976. С. 15–28.
7. Алексеенко М. А., Литвинникова О. Н., Белоусова Т. П. Человек в русской диалектной фразеологии: словарь. М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2004. 238 с.
8. Дронов П. С. Акцентологическая вариантность фразеологических единиц // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. 2023. № 18 (1). С. 66–74.
9. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. 702 с.; Т. 2. 736 с.; Т. 3. 750 с.; Т. 4. 797 с.
10. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2014 года. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>
11. Академический словарь русской фразеологии / под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕКСПУС, 2015. 1168 с.
12. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-Пресс, 2006. 784 с.
13. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru>
14. Орфографический академический ресурс «Академос». URL: <https://orfo.ruslang.ru/>
15. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель; АСТ, 2008. 880 с.
16. Зарва М. В. Русское словесное ударение: словарь. Около 50 000 слов. М.: Изд-во НИЦ ЭНАС, 2001. 596 с.
17. Ковшова М. Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. М.: ЛЕНАНД, 2019. 352 с.
18. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 784 с.
19. Liberman M. Egg Corns: Folk Etymology, Malapropism, Mondegreen, ??? // Language Log. 2003. September 23. URL: <http://itre.cis.upenn.edu/~myl/languagelog/archives/000018.html>

20. Cambridge Dictionary Online. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>

REFERENCES

1. Dibrova E. I. *Variantnost' frazeologicheskix edinit v sovremennom russkom yazyke* [Figurative Unit Variation in Modern Russian]. Rostov n/D: Izd-vo Rost. un-ta, 1979. 192 p.
2. Teliya V. N. Variantnost' idiom i principy' identifikatsii variantov [Idiom variation and principles of identifying the variants]. In: *Problemy' ustojchivosti i variantnosti frazeologicheskix edinic. Materialy' mezhvuzovskogo simpoziuma (1968)*. Tula: TGPI im. L. N. Tolstogo, 1972. Pp. 30–69.
3. Dronov P. S. Var'irovanie, transformatsiya, modifikatsiya idiom: utochnenie ponyatij [Idiom variants, transformations, and modifications: specifying the terms]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2021. No. 4. Pp. 200–209.
4. Zhukov V. P. *Russkaya frazeologiya: Ucheb. posobie dlya filol. spets. vuzov* [Russian Phraseology: a Course for Philological Colleges]. M.: Vysshaya shkola, 1986. 312 p.
5. Melerovich A. M., Mokienko V. M. *Sovremennaya russkaya frazeologiya (semantika – struktura – tekst): monografiya* [Modern Russian Phraseology: Semantics – Structure – Text (a Monograph)]. Kostroma: KGU im. N. A. Nekrasova, 2011. 455 p.
6. Popov R. N. O vzaimodejstvii v yazyke leksicheskoy i frazeologicheskoy sistem (Obrazovanie slov na baze frazem) [On the interaction of lexical and phraseological systems in Language: phraseme-based word formation]. In: *Problemy' obrazovaniya frazeologicheskix edinic. Respublikanskij sbornik*. Tula: Tulgospedinstitut im. L. N. Tolstogo, 1976. Pp. 15–28.
7. Alekseenko M. A., Litvinnikova O. N., Belousova T. P. *Chelovek v russkoj dialektnoj frazeologii: Slovar'* [The Human in Dialectal Russian Phraseology] M.: ITI TEKHNLOGII, 2004. 238 p.
8. Dronov P. S. Accentual variants of figurative units. In: *Linguistics and Language Teaching*. 2023. No. 18 (1). Pp. 66–74.
9. *Slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Dictionary of the Russian Language, in 4 volumes]. Ed. by A. P. Evgen'eva. M.: Rus. yaz.; Poligrafresursy', 1999. Vol. 1. 702 p.; Vol. 2. 736 p.; Vol. 3. 750 p.; Vol. 4. 797 p.
10. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [The Great Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Ed. by S. A. Kuznetsov. Available at: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>
11. *Akademicheskij slovar' russkoj frazeologii* [Academic Dictionary of Russian Phraseology]. Ed. by A. N. Baranov and D. O. Dobrovolskij. M.: LEKSRUS, 2015. 1168 p.
12. *Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskij kommentarij* [The Great Phraseological Dictionary of the Russian Language: Meaning, Actual Usage, and Cultural Commentary]. V. N. Teliya (Editor-in-chief). M.: AST-Press, 2006. 784 p.
13. *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru>
14. *Orfograficheskij akademicheskij resurs "Akademos"* [Academos: the Orthographic Resource of the Academy]. Available at: <https://orfo.ruslang.ru/>
15. Fedorov A. I. *Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological Dictionary of Standard Russian]. M.: Astrel'; AST, 2008. 880 p.
16. Zarva M. V. *Russkoe slovesnoe udarenie: Slovar' Okolo 50 000 slov* [Russian Word Stress: an Accentological Dictionary. Circa 50,000 Words]. M.: Izd-vo NTS EHNAS, 2001. 596 p.
17. Kovshova M. L. *Slovar' sobstvennykh imen v russkikh zagadkakh, posloviyakh, pogovorkakh i idiomakh* [Dictionary of Proper Names in Russian Riddles, Proverbs, Sayings, and Idioms]. Moskva: LENAND, 2019. 352 p.
18. Mokienko V. M., Nikitina T. G. *Bol'shoj slovar' russkikh pogovorok* [Unabridged Dictionary of Russian Sayings] M.: Olma Media Grupp, 2007. 784 p.
19. Liberman M. Egg Corns: Folk Etymology, Malapropism, Mondegreen, ??? // *Language Log*. 2003. September 23. Available at: <http://itre.cis.upenn.edu/~myl/language-log/archives/000018.html>
20. *Cambridge Dictionary Online*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/>

*Институт языкознания Российской академии наук
Дронов П. С., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела теории и практики коммуникации имени Ю. С. Степанова
E-mail: dronov@iling-ran.ru*

*Поступила в редакцию 21 февраля 2024 г.
Принята к публикации 26 сентября 2024 г.*

Для цитирования:

Дронов П. С. Фонетическая вариантность идиом // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 4. С. 47–52. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/47-52>

*Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
Dronov P. S., Candidate of Philology, Senior Research Fellow of the Yuri Stepanov Department for Theory and Practice of Communication
E-mail: dronov@iling-ran.ru*

*Received: 21 February 2024
Accepted: 26 September 2024*

For citation:

Dronov P. S. Phonetic variation of idioms. Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2024. No. 4. Pp. 47–52. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/47-52>